DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_20

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ СУДЬИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна,
кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН).
E-mail: nadnike@mail.ru

Краткая аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме определения роли судьи в судопроизводстве. Автор анализирует причины ее изменений в зависимости от формы процесса, задач и целей суда, установленных законодательством в отдельные периоды имперской отечественной истории. Сделан вывод о том, что эта роль определяется не только рамками официального судопроизводства, но также профессионализмом, квалификацией и личностными качествами судьи. Подтверждением тому является исторический опыт организации суда в России. Внимание к нему и извлечение уроков может способствовать дальнейшему совершенствованию юстиции и ее акторов.*

Abstract. *The article deals with the topical issue of determining the role of the judge in the judicial process. The author analyzes the reasons for its changes depending on the form of the process, tasks and objectives of the court, established by law during certain periods of imperial national history. It is concluded that this role is determined not only by the framework of the official proceedings, but also by the professionalism, qualifications and personal qualities of the judge. This is confirmed by the historical experience of the organization of the court in Russia. Attention to it and learning can further improve the justice and its actors.*

Ключевые слова: *правосудие, роль судьи, статус судьи, судопроизводство, форма судебного процесса.*
Keywords: *justice, the role of a judge, the status of a judge, legal proceedings, the form of the judicial process.*

Проблема организации отечественного правосудия, в целом, остается весьма актуальной и в наши дни. В течение трех десятилетий идет непрерывный процесс ее обновления и совершенствования. Центральной фигурой в суде остается судья. От его компетенции, нравственных качеств в значительной мере зависит и исход рассматриваемого дела. Поэтому и роль судьи велика. Она также привлекает внимание специалистов и общественности. Этот интерес продиктован отчасти сохраняющимся до настоящего времени определенным неудовольствием гражданского общества и профессионалов судом и судьями, как раньше, советскими, так и теперь постсоветскими. В значительной мере он был порожден, в ряду прочих причин, разработкой Концепции судебной реформы, утвержденной Постановлением ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1801-1 "О концепции судебной реформы в РСФСР", и последующей ее реализацией в постсоветский период.

Новая парадигма организации судебной власти формирующаяся новая формация судей, потребность в их легитимации возбудили исследовательский интерес в целом к истории отечественного суда и особенно к этапам развития независимой судебной власти, в значительной мере гарантируемой принципом несменяемости судей. В рамках радикального обновления законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, а также приведения его в соответствии с международно-правовыми стандартами правосудия, а также согласно положениям Концепции, был принят Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации". Его ст.1 определяет главную роль судьи как носителя судебной власти[1], независимой от законодательной и судебной, ранее отсутствовавшей, в силу идеологического и политического несоответствия модели советского государственного механизма, в доперестроечном советском судебном законодательстве. Вместе с тем, опыт функционирования независимой судебной власти и несменяемых судей имелся в истории Российской Империи, благодаря Великой судебной реформе 1864 - 1899 гг., с учетом которого и создавалась вышеназванная Концепция. Однако новым формам ее воплощения суждено было сложиться уже в изменившихся социально-экономических и политических условиях Российской Федерации.

Проблема определения роли судьи в государственном судебном процессе была и остается актуальной и наиболее сложно решаемой для законодателя, она, в первую очередь, зависит от того, какую задачу ставят перед судом, а, во вторую, от того, каким должен быть судья и его статус, и каким образом судья должен участвовать и обеспечивать ее решение. При этом, в условиях гипертрофированного представления о полномочиях и роли судьи создается угроза судейского произвола, при их умалении – случайность решения и не гарантированность единообразия в отправлении правосудия. Разрешение названной проблемы требует, в частности, и обращения к отечественному историческому дореволюционному опыту формирования судей новой формации в условиях провозглашения независимой судебной власти Судебными уставами, утвержденными Александром II 20 ноября 1864 г.[2] Однако путь к надлежащей, или, по выражению одного из «отцов» судебной реформы С.И. Зарудного, «правильной» организации был значительно длиннее, чем процесс проведения названной реформы. Он начался во времена первых попыток формирования независимого функционально и институционально от администрации суда в ходе судебных реформ, затрагивавших и судоустройство, и судопроизводство, Петра I и Екатерины II.

Ретроспективный анализ развития нормативного закрепления статуса судьи в отечественном судебном законодательстве и его роли в судопроизводстве позволяет проследить

[1] См.: Росс. газ. 1992. 29 июля; Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. N 30, ст. 1792.

[2] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1 - 5. Изд. Государственной Канцелярии. СПб., 1866, 1867.

эволюционный характер соответствующих изменений на протяжении длительного периода реальных социально-политических преобразований суда, не затрагивающих однако государственно-правовых основ монархической России в целом (имеются ввиду судебные реформы XVIII и XIX вв.[3]).

Судья в процессе представляет собой участника или лицо, входящее в состав суда соответствующей юрисдикции и инстанции, которое в соответствии с законом (формально-юридическим источником права) имеет право осуществлять правосудие, иначе говоря, в этой форме реализовывать судебную власть. Хотя понятие судебной власти, как независимой ветви государственной власти, в российском законодательстве появляется только в 1864 г., конструкция «суд власть имеет…» использовалась и в дореформенном законодательстве. Тогда под властью суда, или судьи, понималась совокупность осуществляемых ими в судопроизводстве полномочий, наделение которыми осуществлялось монархом, обладавшим нераздельно всей полнотой государственной власти, включая судебную.

Обращаясь к глубинам отечественной истории, конечно, нельзя не отметить, что на первом этапе становления государственного суда в Древней Руси еще не ставилась задача, которая, к примеру определялась п.4 Концепции судебной реформы 1991 г.: «…создание независимой и влиятельной судейской корпорации, гарантирование процессуальной самостоятельности работников юстиции и их достойного материально-бытового и социального обеспечения», а лишь утверждалась в целом базовая позиция государства относительно организации суда – вытеснение самосуда и произвола, характерного для традиционной юстиции, и введение единого государственного, основанного на законе. Как известно, в тот период суд организационно и функционально еще не отделялся от администрации, юрисдикция суда была не широка, и соответственно авторитет государственного суда был слаб, а потому активная роль в процессе принадлежала именно сторонам, а не судье, которому отводилась позиция арбитра в условиях состязательного по форме процесса. Даже требуемые доказательства не всегда определялись судьями, а чаще были установлены законом; вызова свидетелей суд также не производил: они являлись добровольно, или по вызову сторон[4].

Очевидно, что в значительной мере роль судьи обусловлена и формой судебного процесса, так, например, в розыскном, инквизиционном процессе, она дополняется совмещаемой в его лице ролью следователя, что имеет выражение в умножении и расширении функций судьи, предоставлении ему большей свободы в ведении судопроизводства и соответственно в определении его исхода. Причем такая роль, в целом, была обусловлена ростом государственного интереса в отправлении формального правосудия, попыткой установления на него государственной монополии, что прослеживается в памятниках средневекового русского права в качестве ведущей тенденции: от Судебника 1497 г. до Указа о форме суда 1723 г.

В частности, Великокняжеский судебник 1497 г. упразднив удельную юрисдикцию и соответственно юстицию, установил состав должностных лиц, наделенных судебными полномочиями - «суд судить бояром и окольничим…» от имени государя, и одновременно ввел наряду с сохраненной формой состязательного процесса еще и розыскную. В последующем законодательстве, Царском Судебнике 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г., этот дуализм был сохранен. Однако заметно, что законодатель поощрял применение «розыска» и недоверчиво относился к «суду». Таким образом он выражал большее доверие коронным судьям, чем прочим участникам процесса. В частности, в петровском законодательстве это уже было специально подчеркнуто и обосновано такими недостатками состязательного процесса, как волокита, затягивание сроков из-за неявок участников, ябедничество, мздоимство и др. Вместе с тем, начиная с Судебников, четко обозначился принцип законности в отправлении правосудия, с учетом того, что законы устанавливались монархом и свободному судейскому усмотрению места не оставалось. Так, например, Судебник 1550 г. в ст. 62 устанавливал: «Судити наместником по всем городом по нынешним царевым государевым жалованным вопчим грамотам». А уже в Уставной грамоте от 15 августа 1555 г. наряду с установлением уголовной ответственности выборных старост и целовальников (заменивших наместников) за неправосудие, учиненное «их хитростью и небрежением», предусматривалось и поощрение за соблюдение принципа законности при рассмотрении и решении дел: « а учнут те выборные судьи судити… прямо по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамоте безволокитно и безпосулно… и мы… пошлин и податей всяких имати не велим да сверх того пожалуем».[5] Таким образом, судьи обязывались осуществлять суд в соответствии с установленной подсудностью и законом.

Петр I предпринял попытку запрета состязательной формы процесса и оставления одной розыскной. В Именном указе от 21 февраля 1697 г. давалось обоснование преимуществ «розыска» путем подробного перечисления недостатков «суда»: «в судах и в очных ставках от истцов и ответчиков бывает многая неправда и лукавство, и ищут многие истцы исков своих, затевая напрасно, также и ответчики в прямых исках от-

[3] См. об этом подр.: Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII - XIX вв.)// Право. Журнал ВШЭ. 2008. № 2. С. 34 - 50.

[4] См.: Ефремова Н.Н. Институты судебного права по Русской Правде. // Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка – СПб.: Президентская библиотека, 2011 -… Сер. «Историческое правоведение»/ науч. ред.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – 2014 -… Вып. 5: Тысячелетие Правды Русской: история и перспективы изучения древнейшего памятника отечественного права: сб. науч. тр. - 2017.- 317 с. – С. 184, 185.

[5] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984 - 1994. - Т. 2. -М., 1985. - С. 109, 151 (далее - Российское законодательство…).

вечают неправдою ж составными вымыслы своими и лукавством, хотя теми составными затейными ответы прямых исков напрасно отбыть, забыв страх Божий; а иные истцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправды, нанимают за себя в суды и в очныя ставки свою братью и Боярских людей, ябедников и составщиков же воров и душевредцев, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавством в вершенье тех дел правым и маломочным людям во оправдании чинится многая волокита и напрасныя харчи и убытки и разоренье…»[6]. С помощью этой меры Петр I надеялся избавиться от пороков «суда», то есть состязательного по форме судопроизводства, ввиду свойственных, по мнению царя, этой форме порочных процедур, в частности. Розыскной же процесс он воспринимал как более совершенный и свободный от них. Однако в судебной практике продолжали использоваться обе формы процесса. Но постепенно судьями были осознаны «преимущества» розыска, и он вытеснил состязательную формы процесса окончательно из судов общей юрисдикции вплоть до Великой судебной реформы 1864–1899 гг.

В 1716 г. в приложенном к «Воинскому уставу» «Кратком изображении процессов» Петр I установил подробные правила осуществления розыскного процесса, который был предписан изначально исключительно специальным военным судам, но далее распространен, ввиду осознанной судьями эффективностью, и на гражданские. К его типичным чертам относились активная роль судьи на всех стадиях процесса, от возбуждения дела до вынесения приговора, хотя практически все его функции были детально установлены законодателем, ожидавшем от суда тщательного и неотступного исполнения его воли. Судья одновременно выступал и следователем в процессе. Резко ограничивались права обвиняемого, действовала презумпция виновности. Была установлена формальная оценка каждого вида доказательств, которые допускались законом. Основным их делением стало деление на совершенные и несовершенные. Однако доказательство признавалось совершенным лишь при наличии условий, четко определенных законом. Наивысшей доказательной силой наделялось собственное признание обвиняемого, которое могло быть получено и путем применения санкционированной и регламентированной законом пытки. Однако законодатель установил и основание для ее применения, это – обоснованное подозрение судьи в совершении обвиняемым преступного деяния.

Вместе с тем, такое широкое усмотрение судьи в вопросах применения пыток, законодатель пытался поставить в рамки, предусматривая уголовное наказание за ее исполь зование «с вымысла», то есть не обоснованно.[7] В «Кратком изображении процессов или судебных тяжеб» имелась специальная глава «О суде и судьях», в ст. 2 этого акта устанавливались полномочия судей, «которым от высокого началства власть и мощь во управлении правосудия дана» с тем, чтобы они поступавшие к рассмотрению дела «по правам» решали[8]. Указ устанавливал также коллегиальный состав суда, как «воинского» (кригсрехт), так и «гражданского». При этом в состав военного, членами которого были либо полковые, либо армейские соответственно офицеры[9], вводился также «аудитор», который обязывался «накрепко смотреть, чтоб… судили сущею правдою», а в противном случае следовало «жестокое» наказание[10]. Так же предписывалось действовать по совести и хранить тайну. Если возникало «подозрение» относительно одного из членов суда, остальные должны были потребовать от него объяснений, и, если обнаружатся основания, то «определяют» «лишить его чином» (ст. 12)[11]. Основания «подозрения» были установлены в ст. 13 данного Указа, среди них: «свойство», «особливая дружба», «особливая вражда», нахождение в услужении у истца или ответчика и др.[12] В присутствии сторон процесса судья также произносил клятву, положив левую руку на Евангелие и подняв два пальца правой руки, текст которой был установлен ст.13 этого Указа[13].

В следующем Указе «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. Петр I, сохраняя состязательную и розыскную формы процесса, допускал по усмотрению судьи использование процедур одной в другой и наоборот. Этот акт регламентировал порядок судебного следствия, осуществляемого судьей, устанавливал довольно сложную систему письменного оформления дела. Но к этому времени «розыск» уже доказал свою эффективность в защите государственного интереса и стал доминирующим, тогда как состязательность была сохранена лишь в судах «особенной» юрисдикции. Устное судоговорение предельно сокращалось, процесс соответственно осуществлялся преимущественно в письменной форме.

Вместе с тем Петр I заботился о повышении авторитета государственного суда и судей, символом чего стало так называемое «Зерцало правосудия» - треугольная призма, помещаемая на столе в месте проведения суда. На трех ее сторонах были наклеены 3 указа: О хранении прав гражданских от 17 апреля 1722 г, О поступках в судебных местах от 21 января 1724 г. и О государственных уставах и их важности от 22 января

[6] См.: Именной Указ от 21 февраля 1697 г. "Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах. URL: https://base.garant.ru/57565079/

[7] См: Указ от 26 апреля 1715 г. «Краткое изображение процессов или судебных тяжеб». URL: https://base.garant.ru/57633633/

[8] См.: Указ «Краткое изображение процессов или судебных тяжеб» // Российское законодательство… - Т. 4. – М., 1986. - С. 408.

[9] См. об этом подр.: Ефремова Н.Н. Судебные органы в период становления государственного механизма Российской империи // Право и политика. 2008. № 8 (104). С. 239 - 244.

[10] Российское законодательство… - Т. 4. – М., 1986. - С. 410.

[11] Там же.

[12] Там же. С. 410, 411.

[13] Там же. С. 411.

1724 г. в которых в частности содержались наставления и требования императора к судьям о законности, сохранении чести, благопристойности («чинно поступать»).

Последовавшая в последней четверти XVIII в. судебная реформа Екатерины II установила новую судебную систему, но существенно не затронула процесса, поэтому розыскной процесс при некотором смягчении черт в правление императрицы и позднее, в первой половине XIX в, сохранял доминирующую позицию до принятия Судебных уставов 1864 г., заменивших его обновленной прогрессивной состязательной формой, установленной для судов общей юрисдикции. Вместе с тем, был создан сословный суд для дворян, для горожан[14] и для крестьян-однодворцев, не являвшихся крепостными. Над двумя инстанциями сословных судов («верхних» и «нижних») стояла апелляционная и ревизионная – Судебная палата, как всесословный орган. Помимо судов общей юрисдикции создавались и «особенные», в частности, словесные и совестные. Новая судебная система была создана в соответствии с законом «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи»[15], состоявшим из двух частей, принятых последовательно в 1775 и 1780 гг., но вошедшего в Полное собрание законов Российской империи 1830 г. под одним номером, датированным 7 ноября 1775 г. В этом акте подробнейшим образом была регламентирована, в частности, организация судов: виды судов, судебные инстанции, подсудность судов, состав судов, порядок их формирования и т.д. Были установлены требования для сословных заседателей, составлявших единую коллегию с коронными судьями: «»люди добросовестные, законы знающие, и учение имеющие». Заседатели избирались соответствующими сословиями (от дворян – дворянскими собраниями, от горожан – общими городовыми думами, от крестьян-однодворцев – сходами). Коронные судьи назначались главой государства. Новая модель суда была создана под определенным влиянием идей Просвещения, она также вполне соответствовала сословному типу российского государства. Вмести с тем, к судьям еще не предъявлялось специальных профессиональных требований, поскольку юридическое образование тогда находилось в зачаточном состоянии, и поэтому цензы были едиными для всех чиновников. При этом, как известно, Екатерина Вторая запретила принимать не дворян на государственную службу. Но горожане и крестьяне, участвовавшие в судах в качестве сословных заседателей, были представителями общественности и соответственно не являлись государственными служащими, к ним применялись лишь общекультурные и нравственные требования.

Профессиональные судьи появились в Российской Империи только в период вышеупомянутой Великой судебной реформы, законодательной основой которой были т.н. Судебные уставы, утвержденные императором Александром II 20 ноября 1864 г. Учреждение судебных установлений 1864 г., один из законов, составивших Судебные уставы, вводил несменяемость для всех судей судов общей юрисдикции: председателей, товарищей председателей и членов, которые не могли быть уволены без собственного прошения об отставке или переведены без их согласия в другую местность. При этом временное их отстранение от должности допускаюсь только в случае предания их суду, а окончательному отстранению от должности они могли подвергнуться не иначе как по приговору уголовного суда. Указанный закон содержал все-таки основания для увольнения судей, но лишь по решению общего собрания того судебного органа, в котором пребывали на службе[16]. Несменяемость мировых судей действовала в пределах трехлетнего срока их полномочий.

Введенные Судебными уставами принципы независимости суда, несменяемости судей и состязательности процесса, высокие образовательные и профессиональные требования к лицам, занимавшим должности судей (причем для судей общей и местной юрисдикции, а также разных инстанций устанавливались особые требования), привели к существенному изменению роли судьи в судопроизводстве. Для ее понимания следует также учитывать изменившиеся цели и задачи нового суда, провозглашенные Александром II в Указе Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г. об опубликовании Судебных уставов, изданным наряду с ними: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных Наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого от высшего до низшего»[17]. По-новому понималась и состязательность сторон, которая не связывала судью как в древнерусском процессе лишь информацией, данной сторонами процесса, но требовала «самодеятельности суда в уголовном судопроизводстве» с тем, чтобы сторонам была предоставлена «возможность судебного состязания», уголовный суд решал задачу открытия «в каждом деле безусловной истины». А потому «в стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон, - ни того, что сам подсудимый не хочет оправдывать свою невиновность, ни того, что сам обвинитель потворствует ему. Поэтому если стороны не предъявили всех тех сведений, которые должны служить данными для осно-

[14] См. об этом подр.: Ефремова Н.Н. Становление и развитие городских судов в Российской империи (XVIII - первая половина XIX вв.) // Государство и право. 2008. № 11. С. 80 - 86.

[15] См.: Российское законодательство... - Т. 5. - С. 170 - 295.

[16] См.: Учреждения судебных установлений // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Изд. Государственной Канцелярии. Часть третья. - СПб., 1867. URL: https://civil.consultant.ru/reprint/books/121/-

[17] Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. СПб., 1866.

вательного разрешения дела, то суд не может удовлетвориться одними их заявлениями, но обязан потребовать дополнительных сведений»[18].

Относительно суда местной юрисдикции Учреждение судебных установлений постановило единоличность власти мировых судей, а это означало автономность действий судьи в процессе формулирования заключений по делам. По сути, единственным регулятором здесь выступало его убеждение, которое, в свою очередь, основывалось на Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и имеющихся материалах дела[19].

Устав уголовного судопроизводства в ст. 119 отмечал что судья должен, руководствуясь убеждением, комплексно подойти к изучению конкретного дела, учитывая аргументы обеих сторон и все выявленные обстоятельства[20]. На необходимость комплексного, всестороннего и объективного подхода к делу, опору на убеждение и совесть при принятии решений, а также строгое соответствие судебного рассмотрения нормам закона указывалось и в Уставе гражданского судопроизводства в ст. 129[21].

Относительная судейская самостоятельность, ввиду установленного запрета на отказ в правосудии по основаниям неясности и неполноты закона, в отличии от дореформенного периода проявилась и в обязанности принять дело и в этих случаях к рассмотрению, не ожидая повеления монарха и соответственно обретая возможность определенной степени участия в правотворчестве. Судьи в пореформенный период посредством своих процессуальных правомочий были призваны Судебными уставами осуществлять функции борьбы с нарушениями закона и прав личности, обеспечения закона и установленного им общественного порядка, защиты интересов государства. Разумеется, что в условиях сохранения сословного неравенства, не модернизированного типичного абсолютистского правительственного аппарата и архаичного материального законодательства выполнять эти, зачастую разнонаправленные функции было не просто, но, по мнению апологетов Великой судебной реформы, к примеру, А.Ф. Кони, многие из них с этим справлялись.

Хотелось бы подчеркнуть, что статус и роль судьи в пореформенном судопроизводстве изменилась в соответствии с новыми формально провозглашенными целями и задачами суда, направленными на утверждение начал законности, обеспечения процессуального равенства сторон, состязательности процесса и справедливости решений, то есть тех принципов, которые обеспечивают надлежащую организацию правосудия, а также введенной кардинально преобразованной в сравнении с прежней состязательной формой процесса. И несмотря на опережающий время формат судебной власти относительно реалий Российского государства того периода, многие судьи, выступавшие основными акторами Правосудия, достойно выполняли полномочия в интересах последнего. Своей высокопрофессиональной и нравственной позицией они формировали представление о судьях новой формации, способствовали повышению профессионального и массового правосознания и правовой культуры[22].

В заключение хотелось бы провести некую параллель в роли судьи и артиста. Если эффект от исполненной роли последнего определяется как качеством сценария, профессионализмом исполнителя, так и его личными качествами, то и роль судьи зависит не только от установленной законодателем формы и принципов судопроизводства, а помимо того, от его профессионализма, квалификации и личных нравственных качеств.

[18] См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1866. С. 244.
[19] См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая. – СПб., 1867. URL: https://civil.consultant.ru/reprint/books/331/2.html
[20] См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1866.
[21] См.: Устав гражданского судопроизводства // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая, вторая. – СПб., 1866.
[22] См. об этом подр.: Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры в России. // Право. Журнал ВШЭ. 2013. № 2. С. 3 - 11.

Библиография:

1. Ефремова Н.Н. Институты судебного права по Русской Правде // Сборники Президентской библиотеки / Президент. б-ка – СПб.: Президентская библиотека, 2011 - … Сер. «Историческое правоведение» / науч. ред.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – 2014 - … Вып 5: Тысячелетие Правды Русской: история и перспективы изучения древнейшего памятника отечественного права: сб. науч. тр. - 2017. - 317 с. – С. 178 - 189.

2. Ефремова Н.Н. Становление и развитие городских судов в Российской империи (XVIII - первая половина XIX вв.) // Государство и право. 2008. № 11. С. 80 - 86.

3. Ефремова Н.Н. Судебные органы в период становления государственного механизма Российской империи // Право и политика. 2008. № 8 (104). С. 239 - 244.

4. Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII - XIX вв.) // Право. Журнал ВШЭ. 2008. № 2. С. 34 - 50.

5. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1984 - 1994. - Т. 4. – 1986; т. 5. – 1987. - Т. 8. - 1991.

6. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Изд. Государственной Канцелярии. - СПб., 1866.